

Призваны — значит посланы. Как начинается миссия

Выступление Франческо Кассезе и Давиде Проспери
на Дне начала года для членов «Общениа и освобождения» из Ломбардии
Юнипол-Форум, Ассаго (Милано) с видеотрансляцией, 21 сентября 2024 г.

Призваны — значит посланы.

Как начинается миссия

Выступление Франческо Кассезе и Давиде Проспери на Дне начала года для членов «Общения и освобождения» из Ломбардии

Юнипол-Форум, Ассаго (Милано) с видеотрансляцией, 21 сентября 2024 г.

Давиде Проспери

В недавно изданной книге отец Джуссани говорит: «Спасение уже совершилось в воскресении Христа: вот ядро веры, стержень всего, потому что это факт. Спасение уже совершилось, но оно проясняется через наше общение»¹.

Вверим Духу Святому эту встречу и начинающийся год, чтобы Его голос никогда не переставал одаривать нас благодатью пребывания в общении со Христом в каждое мгновение и в каждом месте.

Гимн Святому Духу

Франческо Кассезе

Добро пожаловать и спасибо, что пришли. Приветствую десять тысяч людей, собравшихся здесь, в Ассаго, а также примерно четыре с половиной тысячи подключившихся к видеотрансляции из шести городов Ломбардии. В ближайшее время День начала года пройдет и в других местах (двадцать шесть встреч — в регионах Италии, сто сорок одна — за рубежом, в семидесяти трех странах).

Прежде всего я хотел бы напомнить о шагах, преданных вместе в прошлом, весьма насыщенном году, за который я очень благодарен Богу.

Однако перед тем как углубиться в них, поделюсь личной историей, случившейся лет десять назад.

Она помогла мне обдумать уже совершенный и еще предстоящий путь. Я поехал по работе в Париж и на выходных остановился в семье друзей из Движения. В комнате, где я ночевал, была дверь с матовым стеклом. Утром дочка друзей начала постукивать по стеклу и звать меня по имени. Я проснулся от того, что маленькая девочка произносила мое имя, и мое сердце охватил трепет. Я подумал: «Боже мой, если бы я мог просыпаться вот так каждое утро, моя жизнь преобразилась бы!» Такой была моя первая мысль. Следующая была о колоколе в моем доме, который звонит рано утром перед молитвой. «Колокол для меня как эта девочка, — сказал я себе. — Кто-то зовет меня по имени, Кто-то призывает меня!» Не фантазия ли это? Нет, вся моя история заставляет меня утверждать: «Если бы не это Присутствие, реальное Присутствие, я бы не вошел в Движение, я бы не вошел в *Memores Domini*, меня бы здесь не было». С того дня все изменилось. Утром, когда я слышу звук колокола, это знак для меня. Раньше было не так, он мало что значил, а теперь его звон каждый день напоминает мне: моя жизнь — Человек, зовущий меня и ожидающий мое «да». Именно это непрерывное отношение поддерживает в бодрствовании мой ум и мое сердце.

Вот почему факты, которые я сейчас перечислю, шаги, которые мы совершили в этом году, для меня

¹ L. Giussani. *Una rivoluzione di sé. La vita come comunione (1968–1970)*. Milano: Rizzoli, 2024. P. 70.

не просто произошедшие события. Я сразу же, незамедлительно (что возможно благодаря определенному воспитанию) переживал их как голос живого присутствия Господа. Сейчас я расскажу о трех основополагающих пунктах нашего пути и об их плодах. Путь этот в определенный момент озарился новым светом в связи с открытием 9 мая этапа свидетельств в процессе беатификации отца Джуссани².

Что это за пункты?

1. Взгляд веры

Все мы помним обращенные к нам слова папы Франциска: «Дорогие, всем сердцем заботьтесь о драгоценном даре вашей харизмы и Братства, которое его оберегает: он может позволить „расцвести“ еще многим жизням... Потенциал вашей харизмы еще по большей части не раскрыт, многое еще предстоит раскрыть»³. Я думаю и в вопросе кардинала Фаррелла: «Хотите ли вы быть фактором обновления, вносить свой вклад в обновление изнутри всего церковного опыта, привнося в него все то, чем вы являетесь?»⁴ Я ощутил его как вопрос, заданный лично мне: «Ты хочешь быть фактором обновления?» Прислушавшись к этим призывам, на Дне начала в прошлом году мы коснулись прежде всего темы опыта — как опыта «вообще» (дабы избежать вечно существующего риска субъективистской и сентиментальной редукции), так и христианского опыта. Тут мы подчеркнули три существенных фактора: 1) встреча с объективным фактом (общиной и авторитетом); 2) признание значения факта (благодать веры); 3) осознание ответственности между фактом, встречей с христианской и церковной реальностью и собственной личностью (проверка). Без любого из этих факторов, сказали мы, нельзя говорить о «христианском опыте».

Кроме того, мы напомнили, что вера ведет на уровень опыта, понимания и вкуса жизни, не сравнимых с теми, что достижимы за счет одних лишь наших способностей, за счет естественного религиозного чувства.

2. Заботиться о единстве, оберегать харизму.

Общение, послушание, следование

Как вы помните, 30 января Святейший Отец направил Давиде и всему Движению короткое, но очень глубокое письмо. С его стороны это был жест огромного уважения и отцовства. Центральная тема письма — единство и послушание. Папа просил нас «заботиться о единстве [между нами]; лишь оно, переживаемое в следовании за пастырями Церкви, может оберегать во времени плодотворность харизмы, которую Дух Святой даровал отцу Джуссани». В конце он сердечно призвал нас «следовать по начатому пути под водительством Церкви и с готовностью и преданностью сотрудничать с теми, кто призван руководить Движением. Только такое послушание, непрестанно вновь обретаемое и подпитываемое, обеспечит [между нами] все более богатый опыт христианской жизни и обновленное присутствие в мире во благо всей Церкви»⁵.

Джуссани всегда подчеркивал онтологическо-таинственное значение единства как высшего знака присутствия Христа в истории: «Христос продолжает присутствовать в мире, в истории и будет присутствовать до скончания века в единстве тех, кого Он достигает и приобщает к Своей личности»⁶.

В те же месяцы (поразительное, на мой взгляд совпадение) вышла книга о жизни нашего друга Андреа Ациани, изобилующая наставлениями Андреа и отца Джуссани относительно важности единства. Прочитаю отрывок, рассказывающий об отъезде Андреа и нескольких его университетских друзей в Сиену: «В июне 1976 года отец Джуссани попросил Андреа переехать в тосканский город [в Сиену]; то же самое в ходе различных разговоров было предложено еще троим студентам, Джану Коррадо Пелузо (Дадо) из Католического университета, Лоренце Виолине и Орнелле Милан из Государственного университета. Они с радостью согласились. Перед отъездом Джуссани сказал им: „Важно, чтобы вы были едины между вами; то, что должно родиться, родится от вашего единства“. Чуть дальше на той же странице мы читаем: «Отец Джуссани сказал нам: „Мне все равно,

² См. М. Дельпини. *Притягательность харизмы*. 10 мая 2024 г. ru.clonline.org.

³ Франциск. *Пусть ваши сердца горят святым пророческим и миссионерским беспокойством*. ru.clonline.org. С. 14, 15.

⁴ К. Фаррелл. Цит. по: М. Дж. Лепори. *Христос — жизнь жизни*. Упражнения Братства «Общения и освобождения». Римини, 2022. С. 8.

⁵ Франциск. «Сохраняйте единство между вами». Письмо Давиде Проспери от 30 января 2024 г. ru.clonline.org.

⁶ Л. Джуссани. *Христианство как событие сегодняшнего дня*. ru.clonline.org. С. 4.

сколько людей вам удастся привлечь, меня интересуют единство и дружба между вами, пространство дружбы, где важна судьба друг друга; все остальное приложится»⁷.

Итак, «объективность Его присутствия спасается, обеспечивается именно этим единством»⁸, полное выражение которого называется «Церковь». «И как тогда становились христианами и менялись те, кто следовал за Ним, так и сегодня христианами являются и меняются, меняются по-человечески те, кто следует за этим единством, которому Христос дал непреложный знак объективности — епископа Рима, главу общины Рима»⁹. То, что верно для Церкви как таковой, верно и для нашей компании. Иначе говоря, не существует единства без объективного знака авторитета. «Это не одна тема среди прочих, — говорит Джуссани, — а главная тема, тема, которая обеспечивает непрерывность нашей дружбы и возможность ее осуществления»¹⁰.

Во время февральской встречи ответственных «Общени и освобождения», посвященной письму папы Франциска, мы подробно остановились на теме «общинного руководства» и подчеркнули: когда следуешь за человеком, этот человек выражает не самого себя, не просто то, что он чувствует или думает, не свое истолкование вещей или харизмы, а общение¹¹.

3. Присутствие. Суждение и новая культура

Серьезное отношение к тому, что папа сказал нам в 2022 году, говоря об «оскудении присутствия»¹², подвело нас к третьему шагу, который касается присутствия в его основополагающих измерениях (культура, дела милосердия, миссия). Мы начали с культуры. Обращу ваше внимание, в частности, на текст встречи Давиде с представителями итальянских культурных центров. С самого начала «Студенческой молодежи» Джуссани предлагал веру как источник нового взгляда, нового восприятия, нового подхода к проблемам существования, общества, истории, политики, то есть как источник «суждения о мире», которое означает

«начало инаковой культуры»¹³. Именно это, пусть зачаточным и, безусловно, несовершенным образом, но убежденно мы попытались сделать в нескольких недавних номерах журнала «Трачче», посвященных любви и привязанности, концу жизни, искусственному интеллекту. Так культура становится одновременно проверкой веры и способом сообщения миру новизны и красоты Христа.

На встрече с представителями культурных центров Давиде также подчеркнул, что красота Христа, разумеется, соответствует сердцу, но это не значит, что она созвучна со всем, что мы обычно думаем, с нашей мерой, с нашими представлениями, с нашей выгодой, с тягой к власти — нашей и мира, потому что мирской менталитет пронизывает нас, он не существует исключительно вне нас. Что поражает тех, кто смотрит на Движение со стороны, встречается с ним, слушает его? Что впечатляет, например, посетителей Митинга? Способность своим существованием говорить нечто самобытное, иная атмосфера, отличная от той, в которую мы погружены.

Сегодня мы в свете нашей веры, в свете встречи, отметившей нашу жизнь, предстоим перед множеством проблем, с какими Джуссани или даже сама Церковь не сталкивались в том же виде. Путь суждения, культуры неотрывно связан с христианским свидетельством, это неотъемлемое измерение нашего опыта и нашего присутствия в мире. Он может вызывать противостояние, порождать непонимание, но может стать и пространством встречи для многих людей, предложить их израненному и жаждущему сердцу (таково и наше сердце) перспективу и дорогу красоты Христа, надежды, которую олицетворяет Христос.

Мы дошли до этой точки. Теперь я спрашиваю у себя и у тебя: что требуется от нас сегодня? Какой новый шаг необходимо сделать на нашем пути?

Проспери

Скажу сразу: если в прошлом году мы говорили, что первая важнейшая цель существования Движения — воспитание в христианской вере, то есть в жизни как

⁷ G. Mereghetti, G. C. Peluso. *Andrea Aziani febbre di vita*. Castel Bolognese (RA): Itaca, 2023. P. 40.

⁸ Л. Джуссани. *Христианство как событие сегодняшнего дня*. С. 4.

⁹ Там же. С. 5.

¹⁰ L. Giussani. *Una rivoluzione di sé...* P. 201.

¹¹ Cf. *La lettera del Papa: la strada da seguire*. 7 marzo 2024. [clonline.org](https://www.clonline.org). P. 9–10.

¹² Франциск. *Пусть ваши сердца горят...* С. 10.

¹³ L. Giussani. *Una rivoluzione di sé...* P. 135.

в призвании (мы избраны, призваны Другим), новый шаг, которым мы хотим начать этот год, обращает нас ко второму измерению нашей исторической задачи в жизни Церкви и мира — к передаче всем людям содержания веры. Поэтому необходимо осознать, что мы призваны ради определенной задачи.

Призвание совпадает с посланием, они неразрывно связаны. Отсюда родилась и тема Дня начала года: «Призваны — значит посланы. Как начинается миссия». Тема миссии развивает то, что сказал нам папа: «Пусть ваши сердца горят святым пророческим и миссионерским беспокойством». Перед тем как обратиться к нам эти слова, он подчеркнул: «Сейчас время миссионерского обновления в свете настоящего момента в жизни Церкви, а также нужд, страданий и надежд современного человечества»¹⁴.

1. ХРИСТОС ПОСЛАН ОТЦОМ И ВОВЛЕКАЕТ НАС В СВОЮ МИССИЮ

Джуссани говорит: «Великое призвание... совершенное Богом ради Его замысла в мире, — это призвание Христа», которое все охватывает и все объясняет. Избрание Христа совпадает с «миссией сделать видимым таинственный замысел Отца о сущем. <...> Если бы современник Христа, встретив Его, спросил: „Кто Ты? Как Тебя звать?“ — Иисус мог бы ответить: „Я посланец Отца“»¹⁵. Каждое выражение, каждый жест, каждый взгляд Иисуса передает Его сознание о том, что Он послан Отцом. Поэтому Христос — первый субъект миссии, и миссия Его состоит в том, чтобы делать видимыми замысел и любовь Отца, чтобы свидетельствовать о Его отношении с Отцом, чтобы с любовью передавать мужчинам и женщинам Его и всякого времени любовь Отца, непрерывно порождающую Его.

И не только. Христос вовлекает учеников и всех, кто уверует через них, в Свою миссию. «Как Ты, Отче, послал Меня в мир, так и Я посылаю их в мир». Мы, подобно первым ученикам, призваны, а значит, и посланы. Как? «Матфей, следуй за Мной». Каждый может подставить свое имя. Каким образом нас призвали?

Вспомним эпизод с самаряночкой. Евангелие от Ио-

анна¹⁶ намекает, что встреча не была случайной: Иисус решает пойти от Иерусалима в Галилею по более трудной дороге, пролежавшей через пустыню, как раз по самарийской территории (евреям эта дорога была не по душе, поскольку они считали самарян нечистыми), и оказаться у колодца Иакова в тот час, когда там никого не было (около полудня стояла невыносимая жара, и люди прятались в тени своих жилищ). За водой выходила лишь та женщина, знавшая, что в глазах других она «сомнительна» с нравственной точки зрения, и старавшаяся избегать унижительных встреч. Можно засомневаться и подумать, что произошедшее — лишь совпадение, которое могло и не случиться. Но нет: встреча с той женщиной случилась, потому что Иисус так пожелал: Он проделал весь путь, чтобы быть там в определенный час, потому что хотел встретиться именно с ней.

Вот в чем суть! Их встреча положила начало новой жизни; вся смута и все грехи прошлого вписывались в благой замысел, который начинал обретать очертания и смысл, и они совпадали с лицом и словами Человека, сидевшего перед ней. Представим, что должна была испытывать самарянка перед Ним: она вдруг ощутила себя желанной, любимой, или, если использовать выражение, дорогое отцу Джуссани, она почувствовала, что Мессия, Христос, судьба, Тот, ради Кого создано наше сердце и Кто всегда ожидает нас, сознаем мы это или нет, вымалывает ее у нее самой.

Для нас сегодня то же самое происходит во встрече с Церковью Христовой: ты здесь потому, что тебя избрали, позвали по имени. Вспоминаются многочисленные свидетельства, услышанные этим летом (некоторые вы можете прочитать в «Трачче»¹⁷). Их история — и наша история, история всех нас, присутствующих здесь, пусть даже воплощается она по-разному.

Мы были призваны (я думаю и о тех, кто тут впервые) через встречу, в которой на опыте пережили невозможный и одновременно желанный взгляд на нашу жизнь, взгляд наконец-то человеческий, безвозмездную и незаслуженную любовь к нашей судьбе, к нашему лицу. Никто из нас ничем их не заслужил. Если один или несколько человек стали для нас «встречей», так это потому, что они иначе относи-

¹⁴ Франциск. *Пусть ваши сердца горят...* С. 10, 19.

¹⁵ Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. *Прочертить след в истории мира*. М.: Духовная библиотека: Новое небо, 2019. С. 66–67.

¹⁶ См. *Ин.* 4:5–42.

¹⁷ *Chiamati, cioè mandati // Tracce*. N. 9. 2024. P. 40–53.

лись к обычным вещам: в разговорах, в работе, в еде и в питье они позволили нам ощутить качественную разницу, нечто отвечающее на нашу жажду смысла и любви.

Такая инаковость — дар, предлагаемый миру. Нам, хрупким и ограниченным, нечего предложить кроме того, что мы сами получаем (так мы написали и в конце листовки, опубликованной несколько дней назад в связи со страшными событиями в итальянском городе Падерно-Дуньяно¹⁸). У нас нет ничего нашего, ничего, что исходит от нас. Источник нашей инаковости, нашего инакового и созидательного присутствия в обществе, если прибегнуть к выражению папы Франциска, — «творческая верность»¹⁹ встрече, истоку, дару Духа Святого. А исток струится в определенном месте, в определенной истории: в нашем общении во Христе. Наш друг Каррас повторял это до последнего вздоха: ты можешь быть самым пронизательным и чувствительным, самым умным, самым «харизматичным», но стоит тебе оторваться от истока, и ты превращаешься в заезженную пластинку, бесконечно повторяющую саму себя. Такое искушение существует для всех нас без исключений.

2. ЖИВОЕ ОБЩЕНИЕ

Мы были призваны в человеческой встрече, которая погрузила нас в жизнь Тела Христова, в общение тех, кто, говорит Джуссани, был «избран, чтобы видеть, соглашается смотреть, слушает, как может, ковыляет, как умеет, — все грешники, возлюбленные Тайной»²⁰.

И мы были избраны, чтобы видеть, и нам пришлось согласиться смотреть, ведь ничто не происходит без участия нашей свободы. Наша свобода важна даже в признании любви, которую мы получаем. Конечно, в таком случае ею движут сила преизобилия, притягательности (а иначе, никакие шаги не были бы возможны), но все же свобода всегда должна действовать. Будьте, однако, внимательны: недостаточно сказать да один раз. Как Петр на вопрос Христа о любви должен был повторить свое «да» три раза, так и мы

должны повторять сто, тысячу раз на дню наше «да» Его любви. «Любишь ли ты Меня?»

Как часто мы негодовали на самих себя: «Со мной произошла встреча, а потом я остановился». Но наше «да» должно постоянно повторяться и становиться все более осозанным. На каждом из нас лежит такая ответственность, от которой мы часто хотим уклониться ради собственного удобства или из-за лени. Наше «да» полно обоснований, даже когда мы окутаны туманом. И если мы в настоящий момент «не видим», как происходит то, что произошло с нами во встрече, вовсе не значит, что оно не происходит. Бывает, что «после трех лет восторга», ты переживаешь «три месяца засухи, тридцать лет засухи», как говорит Джуссани в книге «*Si può (veramente?) vivere così?*» Не раз в жизни его слова становились для меня огромным утешением: «В такие моменты тебя спасает память о прошлом, память о прожитой истории, о том, что с тобой произошло, что ты сделал, благодаря тому, что с тобой произошло, историческая память. Тебя спасает результат исторической памяти — компания, частью которой ты являешься. Ты уже не испытываешь прежний восторг от содержания этой памяти и от компании, частью которой являешься, но они есть... Уверю вас, после трех лет восторга, трех месяцев сухости, тридцати лет сухости, трех месяцев „нового восторга“ или устранения препятствия, мешавшего эмоциям, вдруг волна поднимается над огромной впадиной в море и покрывает ее всю»²¹. Тогда и ты вновь начинаешь видеть.

Итак, встреча со Христом сегодня происходит благодаря столкновению с общением людей, которые привязаны к Нему, являются Его частью. Общение, единство верующих, Церковь — это Его Тело, метод, избранный Богом, чтобы всегда присутствовать в истории. Если порой нам это кажется чем-то чуждым, далеким, никак не влияющим на нашу жизнь, причина в том, что мы более или менее сознательно уже редуцировали смысл общения и не признаем его как тайну Христа, как факт Христа, присутствующего здесь и сейчас. Не теоретизируя и даже сами того не заметив, мы исключили Христа из истории, пойдя на поводу у той или иной формы спиритуализма или эсхатологизма, в результате чего Христос уже не яв-

¹⁸ *Зло и спасительная любовь*. 17 сентября 2024 г. ru.clonline.org.

¹⁹ Франциск. *Выступление перед членами Международной богословской комиссии*. 24 ноября 2022 г.

²⁰ L. Giussani. *Attraverso la compagnia dei credenti*. Milano: Bur, 2021. P. 55.

²¹ L. Giussani. *Si può (veramente?) vivere così?* Milano: Bur, 2016. P. 470–471.

ляется присутствием и никак не связан с настоящим. В таком случае отношение со Христом понимается как индивидуализм, а компания сводится к своего рода социологическому костылю, который друзья могут мне предложить в моменты нужды. Для Джуссани же путь веры пролегает через человеческую встречу и вовлеченность в общение, которое есть Его Тело в истории. Христос не абстрактная идея, не идеал, соответствующий нашим представлениям, Он присутствие, делающееся зримым и осязаемым в нашем единстве, за которым мы можем следовать, которому можем принадлежать, которое становится местом критериев и чуткости, определяющих наше суждение обо всем. Вот почему мы говорили об общинном суждении, о суждении общения.

Опыт общения между нами и в Церкви позволяет нам становиться зрелыми в вере. Если для господствующего менталитета, который мы часто обнаруживаем и в нас, расти — значит становиться самостоятельными, независимыми, то в христианстве все наоборот: чем дальше мы идем, тем больше понимаем, что вся наша сущность заключается в принадлежности к Его присутствию, что истина о нас, о нашей жизни, о каждом ее мгновении — в признаваемой и переживаемой зависимости от Христа, от тайны Христа, от тайны общения, то есть Его непрерывного пребывания в истории. «Вот парадокс: быть свободным — значит зависеть от Бога»²², — гласит фраза из «Религиозного чувства», выбранная летом в качестве темы каникул наших общин.

В связи с этим хочу процитировать библейский отрывок о борьбе Иакова с Ангелом. Это известная история, но я советую вам перечитать ее. Иаков обманом получает первородство от своего отца Исаака. По этой причине, хотя он и знает, что Господь всегда исполняет Свое обещание, в сердце его нет покоя, и он удаляется в другой город. Спустя много лет Иаков решает вернуться в дарованную ему землю, и ему предстоит перейти через поток Иавок. Переправив на другой берег жен, рабынь, детей и имение, он и сам собрался перейти воду вброд. Однако на пути его возник некто странный, и между ними завязалась борьба.

Тут кроется великая проблема, являющаяся, на мой взгляд, драматичной чертой времени, в которое мы живем. Я говорю о признании нашей принадлеж-

ности Богу, о сознании, что мы «Его». Иаков борется с Ангелом, и Бог говорит ему: «Ты победил». Это парадоксально, ведь в наших глазах Иаков потерпел поражение: Ангел повредил ему бедро, он всю оставшуюся жизнь будет хромать. Почему же он победил? Причина проясняется, когда Ангел, прежде чем отпустить его, дает ему новое имя: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом». «Израиль» значит «тот, кто боролся с Богом». Рассказ продолжается: «Спросил и Иаков, говоря: скажи [мне] имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? И благословил его там»²³. В еврейской традиции назвать кому-то свое имя — все равно что отдать себя ему, установить союз, наделить другого правом и властью призвать тебя на помощь. Открыть собственное имя — это как сказать: «Я твой, отныне я принадлежу тебе, я твоя часть». Поменять же имя, как Бог сделал с Иаковым, — нечто еще более серьезное. Если знать свое имя — значит обладать тобой, дать тебе имя — обладать тобой «множественно». Это как сказать: «Ты принадлежишь мне». Так мы начинаем понимать. Бог не говорит Иакову Своего имени, но Он дает ему новое имя, словно говоря: «Да, ты победил, но победа твоя не в обладании Мною. Она в том, что ты стал Моим, ты осознал, что принадлежишь Мне. Даже больше: ты наконец согласился отдаться Мне, полностью зависеть от Меня». Иаков, переживавший внутреннюю драму из-за того, что обманом получил обещание Бога, после долгой борьбы наконец перешел от независимости к принадлежности. Теперь он всецело Божий, и потому на нем лежит отпечаток, он ранен в своей гордыне и в своем знании, ранен Богом, Который таким образом окончательно сделал Его Своим.

Как часто для нас драматичные или болезненные факты (когда человек мог бы сказать: «Господи, почему Ты не избавишь меня от этого бремени?») оставались бы по-человечески непонятными в отношении с любящим нас Богом, если бы они не были таинственной дорогой, ведущей к более глубокой и любовной близости с Ним, если бы они не позволяли нам еще острее ощущать нашу нужду в Нем. Тогда, подобно Иакову, ты в любой жизненной ситуации побеждаешь, если позволяешь великому Присутствию, вышедшему тебе навстречу, Богу, ставшему

²² Ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. М.: Христианская Россия, 2004. С. 107.

²³ *Быт.* 32:29–30.

человеком, победить тебя. И что приносит тебе эта победа? Она приносит Его любовь. И даже лучше: ты выигрываешь, обретаешь новую и истинную свободу, которая заключается в том, чтобы жить, сдаваясь перед безвозмездной любовью Другого; в том, чтобы тебя составляли не твои дела и знания, а безвозмездная любовь Другого — безвозмездная вплоть до прощения. Христос, конечно же, любит тебя, но, если ты не учишься отдаваться Его любви, сдаваться перед ней, ты словно не в состоянии ощущать ее, признавать ее, по-настоящему испытывать ее.

Нас освобождает любовь Другого, освобождает от гнетущей потребности в признании миром, ведь мы уже признаны единственной любовью всей жизни. Именно эта любовь, признанная, принятая, делает нас главными героями истории. Так случилось с Бернадеттой Субиру (надеюсь, многие из вас прочитали «Песнь Бернадетте» Франца Верфеля, которую мы предлагали как книгу месяца). Меня всегда завораживала эта святая, и она очень важна для нашего времени и многому нас учит. Одиннадцатого февраля 1858 года (напомню, к слову, что 11 февраля — это и день признания Святым Престолом Братства «Общения и освобождения»), когда Пресвятая Дева явилась ей в гроте неподалеку от Лурда, Бернадетта была четырнадцатилетней девочкой с большими пробелами в образовании (она сама считала себя глупой). В постреволюционной Франции царила атмосфера рационализма, религиозные «басни» считались устаревшими. Вопреки тому, что можно было бы ожидать, в таком культурном контексте Богородица решила избрать своей «посланницей» девочку, совершенно лишенную навыков убеждения или диалектики. И эта невежественная девочка выбила из колеи всю Францию.

С момента начала явлений Бернадетта говорит вещи, превосходящие ее. На первых порах многие ей не верят, но она продолжает говорить, продолжает по одной причине: из любви, потому что она встретила великую любовь своей жизни. Встречая великую любовь жизни, человек тут же становится свободным: свободным от суждения других, от своего собственного суждения, от потребности в признании (кото-

рая обычно становится для нас ловушкой), от нужды в уважении других. Когда те, кто не верил в явления, просят Бернадетту убедить их (наставница послушниц почти умоляет ее: «О, вы освободили бы меня от ужасных мук, если бы сумели меня переубедить!»²⁴), она прямо отвечает: «Мне поручено не заставить вас поверить, мне поручено сказать вам!»²⁵

Это касается и нас сегодня. Свободное суждение о мире, о реальности способно родиться только от признания, что Тот, Кто бесконечно любит нас и Кого мы любим более всего остального, выносит о нас суждение, исполненное блага и уважения. Такая свобода дает во сто крат: «Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной»²⁶. Мы совершаем дела, создаем культурные центры, строим Митинг в Римини и многое другое из признания этой любви к нам. В противном случае мы предпринимали бы нечеловеческие усилия, которые рано или поздно утомляют.

3. МИССИЯ КАК ИЗМЕРЕНИЕ ЖИЗНИ

Какой же дальнейший шаг от нас требуется? В только что опубликованной книге (*Una rivoluzione di sé. La vita come comunione. 1968–1970*) Джуссани подчеркивает: новый шаг заключается в осознании, что то, что со мной произошло, охвативший меня, вошедший в меня Факт — глубочайшая истина обо мне. «Уже не я живу, но живет во мне Христос»²⁷, — говорит апостол Павел. Речь об изменении восприятия самих себя, о новом самосознании. «Это значит, — говорит Джуссани, — что мое самосознание вовлекает Христа и всех людей, каких Он избрал себе, то есть тайну Церкви, *реальное единство в истории*»²⁸.

В другом тексте отец Джуссани утверждает: «Сила человека заключается в глубине его самосознания, то есть восприятия ценностей, определяющих его личность. Эти ценности вливаются в „я“ из пережитой

²⁴ Ф. Верфель. *Песнь Бернадетте*. Глава 43.

²⁵ Эта фраза святой Бернадетты, цитируемая аббатом Франсуа Трошоу в ее биографии, в романе Верфеля передана иначе и частично: «Я и не стремилась к тому, чтобы вы мне верили». Там же. Глава 31.

²⁶ Мк. 10:29–30.

²⁷ Гал. 2:20.

²⁸ L. Giussani. *Una rivoluzione di sé...* P. 179.

истории, которой оно принадлежит. Радикальная генеральность личности состоит в силе осознания принадлежности»²⁹.

Тот, кто живет с таким самосознанием, преображает, склонен преображать все, что делает, он не может не менять образ жизни и отношений. В большей или меньшей степени он неизбежно преображает совершаемое действие и, как правило, создает в мире, пусть даже бесконечно незаметно, по миллиметру за раз, что-то новое. Меняются критерии суждения и действия. Кардинал Пиццабалла на Митинге сказал по этому поводу прекрасные слова: «Сейчас я должен нести опыт воплощения, человечности Христа, встречи со Христом там, где я нахожусь... <...> Это значит, лично для меня, постоянно спрашивать себя, что Иисус говорит мне в этот момент. Именно это должно становиться критерием в восприятии текущей ситуации, боли, разделений, всевозможных трудностей, чтобы то, чем я живу, проходило через опыт, который должен становиться все более основополагающим для моей жизни. <...> Любая оценка, любое решение, любой выбор, любое слово должны быть совместимы с этим опытом, с этим отношением, с этой дружбой»³⁰.

Такая инаковость, такое изменение, такое преображение — это то, что мы называем *миссией*. В противном случае наши дела могут даже отталкиваться от Христа, от встречи, от живого общения, но они остаются утверждением нас самих, нашей работы, и в результате мы живем в точности, как все остальные, утешаясь религиозными речами, которые произносим. Без нового самосознания наши дела не становятся миссией и не позволяют Другому присутствовать, непрерывно пребывать в истории. Другой, Христос, связал Свое пребывание в истории со Своим делом в мире — Церковью — в тот таинственный день, когда Он сказал Симону Петру: «Говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»³¹.

И поэтому миссия, как говорит отец Джуссани в новой книге, не одна из возможных активностей. Проблема заключается в «миссионерском обязательстве твоей жизни»: «Ты должен вовлекаться в миссию. *Твоя жизнь — миссия*. <...> Если у тебя нет чувства

миссии — неизбежного плода, атмосферы нового самосознания — в отношении с твоей женой и детьми, если его нет с друзьями, в группе твоих друзей или коллег, его не может быть у тебя и в обществе или в политике, в культуре или в работе. У тебя не может его быть! Напротив, оно может быть у тебя, если оно есть в простейших отношениях твоей жизни, там, где сложнее всего, по крайней мере на первый взгляд, осуществлять его»³². Наша подруга Сандрин, живущая в Бурунди, говоря о своем опыте, сказала: «Миссия стала измерением моей повседневной жизни, моего „я“. Я начала жить ею у себя дома». Какое прекрасное выражение! Новый человек — «новая тварь» — совпадает со своей миссией, содержание его жизни — миссия.

Что же значит такое «миссионерское самосознание»? Что ты желаешь жить, как Христос (мы с этого начали), отождествляясь со Христом, то есть переживать все, где бы ты ни находился, «с сознанием, что ты послан Отцом». Послан для чего? Джуссани отвечает: «Чтобы нести факт Христа и, следовательно, факт христианского общения»³³. Христос вышел нам навстречу, охватил нас, вовлек нас, чтобы наша жизнь обрела такую функцию, чтобы она определялась такой целью, такой задачей.

Итак, если верно все, о чем мы говорим, становится ясно, что миссия — не долг, не некая добавка, а плодотворность принадлежности, которая выражается там, где мы находимся, и приводит нас к свершению: мы созданы ради этого.

Однако жизнь как миссия всегда нуждается в риске, в инициативе. И не обязательно обладать определенным темпераментом, чтобы действовать. Необходимое условие — жить памятью, сознавать, что тебя составляет, тебя порождает и, при всех твоих недостатках, делает тебя дерзновенным живое общение. Это освобождает нас от груза определенных трудностей и не позволяет раздавить нас менталитету, который любой ценой стремится убедить нас, что жизнь ради Христа бессмысленна. Общение *и есть* освобождение.

Но будьте внимательны (это важный пункт). Необходимо избегать риска гностической спиритуализации общения, которому постоянно подвергаемся

²⁹ L. Giussani. *Il senso di Dio e l'uomo moderno*. Milano: Bur, 2015. P. 132.

³⁰ П. Пиццабалла. «Нет ничего реальнее встречи со Христом». 27 августа 2024 г. ru.clonline.org.

³¹ Мф. 16:18.

³² L. Giussani. *Una rivoluzione di sé...* P. 184–185.

³³ *Ibidem*. P. 186, 207.

и мы. Общение не вдохновляющая идея. Отношение со Христом — это отношение с Его присутствием. Быть христианами — значит следовать за этим присутствием.

И тогда вопрос вот в чем: за кем ты следуешь, перед кем несешь ответ за то, что проживаешь, с кем ведешь диалог, как конкретно жизнь общения входит в то, что в наибольшей степени «твое», в работу, в отношения, в твои интересы, а не только в инициативы Движения, в которых ты участвуешь? Либо ты отвечаешь конкретному «ты», месту, живой реальности, где становится присутствием «Ты» Христа, либо даже со всеми твоими благими намерениями ты отвечаешь самому себе и больше никому. Даже если ты живешь и работаешь один в каком-то месте, даже если ты единственный, кто живет там христианским опытом — таким, каким ты его получил, ищи для себя ориентиры, которые будут поддерживать твою связь с общением (это может быть телефонный звонок раз в месяц на другой конец света, как рассказывали нам некоторые друзья на международной встрече ответственных). Не бывает «Христа без Церкви»³⁴, без Его Тела, без Его плоти, — говорит Джуссани, обличая редуцированный взгляд современного рационализма, стремящегося оторвать Христа от Его человечности, историчности, конкретности. Речь о том, чтобы жить в общении.

Чтобы лучше это понять, я попросил нашего дорогого друга Хуссама, подключившегося к нам из Хайфы, рассказать о его опыте.

Текст и видео

4. СОЗИДАТЬ ЦЕРКОВЬ

Сейчас хочу предложить вам последний пункт. Для тех, кого, подобно нам, коснулась весть Христова, достигло Его событие, нет другой задачи, кроме этой: вносить вклад в созидание Церкви. Только так наша жизнь может стать полезной для мира, содействовать благу человечества, счастью людей, справедливости в обществе. А иначе все наши дела будут лишь очередной ложью среди всей прочей лжи.

Когда на встрече ответственных наши подруги из Украины и России незапланированно выступили одна за другой, мы в этом маленьком, но великом знаке увидели, как задача созидания Церкви, если она принята, может содействовать справедливости и миру во всем мире. Господь поставил перед нашими глазами этот непредвиденный факт, чтобы доказать: Он способен творить то, что мы, со всеми нашими проектами, не в силах даже вообразить. Это доказательство слов, которые Ангел обратил к девушке из Назарета в самый невероятный день истории, возвестив ей непреложное — непреложное! — обещание: «Для Бога нет ничего невозможного»³⁵. В сердце пятнадцатилетней девушки по имени Мария, в сердце простом и свободном, чистом от предрассудков, это утверждение («Для Бога нет ничего невозможного») породило безмерное доверие, которое позволило ей без всякого расчета сказать: «*Fiat, да*».

Созидать Церковь, строить общину, или, если выражаться словами Джуссани, «„творить“ общение»³⁶ — это не одна задача среди прочих, а главная задача, которая осуществляется во всех действиях и во всех отношениях, ее горизонт способен объять все, чем мы живем, и придать всему подлинную ценность. Все в нас, говорит Джуссани, выражается и превозносится этой формулой: созидать Церковь. А она переключается с другой: жизнь как миссия. Это одно и то же.

Как мы знаем, свидетельство о Христе в мире у многих вызывает изумление, восхищение, благодарность, но в равной степени оно порождает и противостояние вплоть до гонений, как случилось прежде всего со Христом. «Если Меня гнали, будут гнать и вас»³⁷, — говорит Иисус. Он судит историю и бросает вызов власти (а иначе откуда бы взялись гонения?), любой власти, в том числе и власти в нас; более того, это первая власть, которой Он бросает вызов. Мы призваны свидетельствовать о Христе в мире, восстающем против Него.

Мы должны сознавать, что в таком свидетельстве есть нечто героическое. В каком смысле героическое? Я хотел бы процитировать потрясающий отрывок из нового подкаста отца Джуссани: «Если я следую за Тобой, я должен отвергнуться себя! Если мне надлежит следовать за Тобой, я должен оставить свою

³⁴ Л. Джуссани. *Отдать жизнь ради дела Другого*. Электронное изд., 2023. С. 60. ru.clone.org

³⁵ Ср. Лк. 1:37.

³⁶ L. Giussani. *Una rivoluzione di sé...* P. 68.

³⁷ Ин. 15:20.

позицию. И потому Он требует, чтобы за Ним следовали вплоть... до самоотречения. Но тут вопрос не закрывается, есть что-то еще: Он требует отвергнуться себя *перед всеми*, поскольку чувство или решение не являются до конца истинными, если ты не готов подтвердить их перед всеми»³⁸.

Разумеется, Джуссани говорит не об отдельном поступке и не об отдельном слове, а о *восприятии самих себя, о личном решении* относительно того, что ты признаешь и утверждаешь как истину. Трогательный пример мы видели во время Митинга на выставке, посвященной Францу и Франциске Егерштеттерам (*Франц и Франциска. Нет большей любви*). Франца причислили к лику блаженных в 2007 году. На выставке были использованы фрагменты из фильма Терренса Малика «Тайная жизнь»³⁹, который в блестящей и пронзительной кинематографической манере рассказывает историю Франца и его жены. В деле Франца Малик настойчиво подчеркивает кажущуюся бесполезность его мученичества, из-за которой его поступок в глазах большинства выглядит не героическим, а глупым. Франц отказывается поддерживать нацизм и сражаться за Гитлера, отказывается во имя веры, совпадающей с любовью к истине и справедливости (невозможно отделить Христа от истины, блага, справедливости!), зная, что тем самым он встретит свою смерть. В фильме есть удивительный диалог Франца с армейским офицером. Последний, не в силах понять его решение, спрашивает: «Для чего так упорствовать? Уж не думаешь ли ты, что твой поступок изменит ход войны?»

Франц ясным, сознательным и пророческим образом свидетельствует о вере. Но будьте внимательны: он не одинок в своем свидетельстве. Оно личное, но не одинокое. Франц не один, его поддерживает полная доверия любовь (общение!) его жены Франциски. О чем он свидетельствует? Об уверенности, что его жизнь совершается и становится по-настоящему полезной благодаря отношению со Христом, и тем самым она вносит вклад в дело Бога, творящего историю согласно срокам и путям, которые устанавливаем не мы. В этом смысл и всех наших усилий, всего, что делаем мы: чтобы Христос являлся, признавался, делался зримым в мире как смысл и надежда жизни.

Мученичество (то есть свидетельство) — не только в пролитии крови, как в случае Франца и многих других. Оно означает утверждение «Ты» как собственного содержания во всем, что мы делаем. Это жизнь как миссия, где бы мы ни были. Как это возможно? Здесь мы возвращаемся в отправную точку, к корням — к общению, к христианской жизни как к общению. Мы можем быть охвачены страхом или стыдом, но, повторю, мы не одни. Свидетельство не героизм мускулов. Свидетельство — излучение без всякого расчета или притязания моей любви ко Христу, которая опирается на живую принадлежность к Его Телу.

Я хотел бы закончить, повторив прекрасную фразу монсеньора Паоло Мартинелли, которую напомнил нам Хуссам: «Быть в миссии — значит быть посланными кем-то к кому-то с кем-то».

³⁸ *La dichiarazione esplicita* // Podcasti di Luigi Giussani «E voi chi dite che io sia?». Puntata 5. 14:45. Choramedia. clonline.org.

³⁹ *Тайная жизнь (Hidden Life)*. Реж. Т. Малик. США-Германия, 2019.

© 2024 Братство «Общениа и освобождения»

На обложке: Мазаччо. *Святой Петр исцеляет больных своей тенью*.
Фреска, 1425–1427. Церковь Санта-Мария-дель-Кармине, Флоренция
Фото: Scala, Firenze / Fondo Edifici di Culto, Ministero dell'Interno